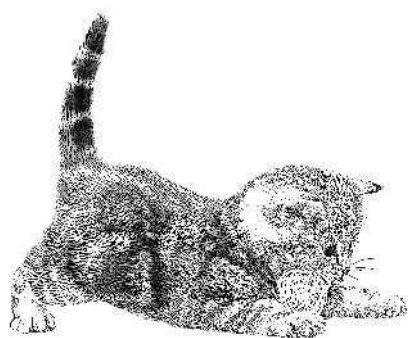

Рейчел Уэллс

*Алфи
и Джордж*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44
У98

Rachel Wells
Alfie & George

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства Diane Banks Associates Ltd.

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Уэллс, Рэйчел.

У98 Алфи и Джордж: роман / Рейчел Уэллс; пер. с
англ. А. Паниной. – Москва: Издательство АСТ,
2017. – 320 с. – (Подарок от Боба)

ISBN 978-5-17-103651-5

Алфи — приходящий кот. Всех своих хозяев он сумел перезнакомить и крепко подружить между собой. Он желанный гость во многих домах и у него полно друзей. Но в его кошачьей жизни не все безоблачно. Хозяйева его лучшей подруги, кошки Снежки, уезжают, и увозят ее с собой. Алфи в отчаянии.

Но вскоре времени на грусть у него совсем не остается — заботам Алфи поручают малютку Джорджа, крошечного трехцветного котенка. «Теперь ты — моя мама?», спрашивает он Алфи, и тому ничего не остается, как принять самое живое участие в судьбе своего подопечного.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-103651-5

Copyright © Rachel Wells, 2016
© А. Панина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Джо, с любовью

Глава 1

— Это что еще за зверь? — Я посмотрел на свою подружку, кошку Снежку, и снова на странное существо.

Мы стояли у дощатого забора, которым был обнесен сад нашего летнего дома, и наблюдали, как кто-то расхаживает на той стороне. Зверь был упитанным, с очень острым клювом, а шерсть его топорщилась, будто перья. Он таращился на нас злобными глазками, ныл противным высоким голосом и делал выпады в нашу сторону. Мне стало не по себе, и я отступил на шаг.

— Алфи, ну это же обычная курица! Разве ты их раньше не видел? — засмеялась Снежка.

Я обиделся, хотя и в самом деле впервые видел курицу живьем. Но раз уж в нашей паре сильной половиной считался я, надо было соответствовать.

— Шшш! — сказал я; пусть знает, кто тут главный.

Но тут курица кинулась на меня, хлопая крыльями и трясая маленькой головой. Я отскочил. Снежка снова рассмеялась и пощекотала меня хвостом:

— Она тебе ничего не сделает, Алфи, честное слово.

В это было трудно поверить.

— В Лондоне мне как-то не доводилось общаться с курами, — буркнул я и пошел прочь.

Место, где мы находились, называлось «загород» и было вполне симпатичным. Жили мы в полной глуши: на целые мили вокруг — одни поля. Моя семья — Джонатан, Клэр и Саммер — вместе со Снеллами, семьей Снежки, — Карен, Тимом, Дейзи и Кристофером — сняли этот дом на неделю и привезли нас с собой. Кошек обычно не берут в отпуск, поэтому мы решили, что нам повезло. Когда я рассказал приятелям, соседским котам, что уезжаю, они страшно удивились, но за городом пока было неплохо. Мне подумалось, что людям надо бы чаще возить кошек отдыхать. «Лучший отдых — смена обстановки», — говаривала моя первая хозяйка Маргарет и была права: неделя за городом — именно то, что ветеринар прописал.

Дом был большой, с пятью спальнями, а в гостиной имелся замечательный камин, перед которым по вечерам мы со Снежкой сворачивались клубочками. Очень романтическая обстановка; только время от времени вылетали искры, и за ними надо было следить, а то однажды Снежке чуть не подпалило ее пышный белый хвост.

Нам велели, если пойдем на улицу, не выходить из сада. Люди тревожились, что мы заблудимся — как будто кошка может заблудиться! Пока что мы их слушали и изучали только сам сад. В нем было красиво: интересные кусты и клумбы радовали глаз. Развлечений хватало, да и места для игр было несравненно больше, чем в крошечном садике, которым я обходилась в Лондоне. И все-таки поля, раскинувшиеся снаружи, где жили куры, неудержимо меня манили. В конце концов, я был очень любопытным котом.

Снежку они привлекали гораздо меньше. До переезда в Лондон на улицу Эдгар-Роуд она была богатой кошкой. У ее семьи был загородный дом с огромным садом. Сейчас она перестала о нем говорить, а в начале нашего знакомства иногда хвасталась — она тогда вообще по-всякому норовила меня обидеть. Как бы то ни было, я покорила ее сердце, и вот уже два года мы вместе. Лучшие два года в моей кошачьей жизни.

Поначалу все удивлялись нашему союзу, но кошки влюбляются так же легко, как люди, а может, даже легче. Уж в человеческих чувствах я разбираюсь, повидал немало.

Я — приходящий кот и считаю своей семьей самых разных людей. На Эдгар-Роуд я желанный гость во многих домах, и хозяев у меня хватает. Кроме Клэр и Джонатана я постоянно бываю у Полли с Мэттом и у своих поляков — Франчески и большого Томаша. Вот такой я востребованный кот.

Все свои семьи я сумел перезнакомить и крепко подружить между собой. С тех пор как я поселился на Эдгар-Роуд, там многое изменилось. Люди вообще склонны меняться или менять что-то в своей жизни, а кошкам остается терпеть — или вмешиваться, когда люди заходят слишком далеко. Я считаю себя ответственным за благополучие своих семей. Я был с ними и в радости и в печали, видел хорошие вещи, плохие и совсем безобразные и крайне серьезно отношусь к моим подопечным.

— Пора бы домой, я проголодался, — сказал я Снежке и облизнулся. Прямо съел бы ту курицу, не будь она такой страшной. С другой стороны, охотник из меня неважный, а Снежка для хищницы была слишком красивой. До сих пор помню нашу первую встречу — от восхищения я забыл, как дышать. И третий год сходил по ней с ума, словно котенок — вернее, словно взрослый кот.

— Давай наперегонки, — сказала она и сразу вырвалась вперед. Я припустил за ней, и у открытой задней двери мы, немного запыхавшиеся, оказались одновременно.

— А вот и вы, — улыбнулась нам Клэр с двухлетней Саммер на руках.

Мы тихо зашли на кухню. Клэр, несмотря на бурные протесты дочери, ловко усадила малышку в детский стульчик и поставила перед ней тарелку с кашей. Моя человеческая сестренка была, по словам Клэр, «тираншей», а Джонатан называл ее «девушкой с характером». Я очень любил Саммер: пусть порой она

меня донимала и за хвост могла бы дергать по-реже, никто меня так крепко не обнимал.

Саммер улыбнулась, взяла ложку и швырнула на пол. Эта игра ей никогда не надоедала, хотя, на мой взгляд, она ее уже переросла.

— Ёенка! — прокартавила она.

— Съешь кашку, тогда я тебе дам гренку, — строго ответила Клэр.

— Нет! — завопила Саммер и запустила тарелку с кашей на пол. Я, как всегда, забыл отойти от стульчика подальше — пришлось слизывать брызги с шерсти. Ничему меня жизнь не учит!

Я считал, что Саммер — тоже моя забота, даже когда ведет себя как тиранша. Джонатан, наш папа, не сердился, а говорил, что любит волевых женщин. Я был с ним согласен; как раз это мне нравилось в Снежке и моей лучшей подруге Тигрице. А вот Клэр, по-моему, от поведения Саммер была не в восторге. Впрочем, рождение дочери сделало ее такой счастливой, что я совсем перестал за нее тревожиться. Вернее говоря, тревожился не так сильно, как раньше.

Когда я поселился у Клэр, она только развелась и была в ужасном состоянии. Чтобы поправить дело, ушло немало времени и сил, но в итоге она познакомилась с Джонатаном, одним из моих двуногих, и сейчас они счастливо женаты и воспитывают дочку.

— Алфи, Снежка, завтракать, — нараспев позвала Дейзи, хозяйка Снежки, и выставила для нас миски с тунцом.

— Мяу, — поблагодарил я.

Дейзи была красавицей, высокой и очаровательной. Они со Снежкой чем-то напоминали друг друга: у обеих шерсть была совсем светлая. Хотя, конечно, у Дейзи была не шерсть, а волосы. Дейзи уже исполнилось восемнадцать, и она стала работать фотомodelью. Успех пришел к ней довольно быстро, потому-то она и поехала с родными в отпуск: решила не упустить момент, пока есть такая возможность. Если все пойдет по плану, не исключено, что на семейный отдых скоро не останется времени. Когда она уходила на работу, Снежка скучала, но вместе с тем трогательно ею гордилась.

Шестнадцатилетний брат Дейзи, Кристофер, подошел к столу, критически оценил расстояние до Саммер и сел подальше, чтобы еда не долетела. Вот это правильный подход, не то что у меня.

Я завтракал и чувствовал себя совершенно счастливым. За исключением того, что другие мои семьи не присоединились к отпуску, все было идеально: со мной родные двуногие и, разумеется, моя обожаемая Снежка. Люди ели, болтали и строили планы на день, а меня прямо-таки распирало от радости — лучшей жизни и не придумаешь.

После завтрака солнце неторопливо вышло из-за туч, и прохладное утро превратилось в жаркий весенний день. Саммер играла в саду, разложив плюшевых мишек на коврике для пикника, а Клэр и Карен сидели рядом с ней, пили чай и разговаривали. Дейзи отправилась на пробежку, мужчины с Кристофером — в соседний городок за покупками, хотя Клэр гово-

рила, что на самом деле они собрались искать пивную. Мы со Снежкой лениво разлеглись на прогретом солнцем пяточке травы.

— Вот это жизнь! — Я потянулся всеми лапами и перекатился на спину, подставляя пузо теплым лучам.

— Точно, — ответила Снежка. — Пойдем поим бабочек, погоняемся за ними?

Меня не надо было долго упрашивать.

Все здесь отличалось от Лондона. И жизни всякой больше, и в воздухе разлито умиротворение, какого я прежде не испытывал. Самое замечательное, что мы тоже им постепенно проникались. Люди не суетились, и это меня радовало, потому что в Лондоне такое случалось редко: обычно им не давали покоя дела и разные заботы. За последние несколько лет мы пережили нелегкие времена; моим подопечным со многим пришлось столкнуться. Переезд в другую страну, безуспешные попытки завести ребенка, послеродовая депрессия, травля в школе, тайны, несчастная любовь — чего только с нами не случалось. Я прошел с друзьями через все испытания и — скажу без ложной скромности! — немало им помог. Помоему, трудности только сильнее сплотили мои семьи; приятно было видеть, что жизнь наконец вошла в спокойное русло. Так бы и оставалось подольше.

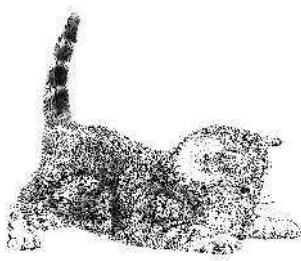
Мы со Снежкой нашли клумбу, вполне подходящую для охоты на бабочек, и молча сели рядом. Мы так ладили, что часто обходились без слов. У меня даже возникало чувство, будто я читаю мысли Снежки, а она мои.

Бабочки в итоге так и не прилетели, зато появилась шумная пчела. Мы юркнули в клумбу и затаились, пока она искала хороший цветок и собирала с него, что ей нужно. Я от многих людей слышал, что пчелы полезны, но лучше к ним не лезть — они больно жалят.

Пчела с гудением улетела, а мы стали валяться на солнышке и вдыхать мягкий запах цветов. Сплошная романтика.

— Алфи, я никогда не была так счастлива, как с тобой в отпуске, — промурлыкала Снежка и тронула меня за лапу. Я смотрел на свою любимую, и меня переполняли самые нежные чувства.

— Я тоже никогда не был так счастлив, — сказал я совершенно искренне.

Глава 2

Саммер играла в мяч с Кристофером. За столом он относился к ней настороженно, зато в остальное время иногда соглашался ее развлекать.

— Кидай мячик, Саммер, — сказал Крис.

Саммер прижала мяч к груди и замотала головой, потом положила мяч на землю и села на него. Кристофер рассмеялся. Я подошел и ткнул мяч лапой, Саммер захихикала, потеряла равновесие и свалилась. Под хохот малышки я улегся рядом на траве и стал щекотать ее хвостом. Краем глаза я увидел, что к нам идет Джонатан.

— Да, ребята, играть за «Челси» вам пока не светит, — весело сообщил он, подхватил Саммер на руки и начал ее кружить.

— Джон, она только что позавтракала, ее стошнит, — сказала Клэр, подходя к нам.

Я встал, потянулся, слизал с шерсти налипшие травинки.